

В диссертационный совет ПДС 0900.009
при Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

ОТЗЫВ

официального оппонента

д.ю.н., профессора Нигматуллина Ришата Вахидовича
на диссертацию Королева Павла Сергеевича на тему:
«Концепция развития ООН: международно-правовые аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Диссертация Королева Павла Сергеевича посвящена комплексному международно-правовому исследованию концепции развития Организации Объединенных Наций, ее нормативных основ, эволюции, институционального закрепления и реализации в глобальных проектах ООН, включая Цели развития тысячелетия, Цели устойчивого развития, а также международно-правовые проблемы финансирования развития развивающихся государств.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений, так как концепция развития в современном международном праве является одной из ключевых категорий, находящихся на пересечении сразу нескольких отраслей международного публичного права, в каждой из которых у данной концепции существует ряд особенностей и проблем. В условиях усиливающейся фрагментации международного права, обострения противоречий между развитыми и развивающимися государствами, трансформации международной финансовой и налоговой архитектуры, а также дискуссий о реформировании глобального управления вопрос о содержании, пределах и юридическом значении концепции развития приобретает особую научную и практическую значимость.

Следует поддержать позицию автора о том, что развитие не может рассматриваться исключительно как политико-экономическая или как категория, устанавливающая программу действий. В системе ООН она имеет международно-правовое измерение, связанное с положениями Устава ООН, принципом международного сотрудничества, правом народов на самоопределение, суверенитетом государств над природными ресурсами, правом на развитие, а также с вопросами справедливого распределения выгод и бремени глобального развития.

Особую актуальность работе придает обращение автора не только к классическим аспектам концепции развития, но и к ее современным

проявлениям, таким как: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, проблемы внешнего государственного долга, реформа международной финансовой архитектуры, международная налоговая архитектура и их влияние на возможности развивающихся государств реализовывать собственные, национальные и региональные стратегии развития.

Достоверность результатов. Поставленная автором цель исследования в установлении подлинной сути концепции развития, закрепленной в Уставе ООН, и определении степени ее учета в нормотворческой и практической деятельности Организации Объединенных Наций является научно значимой и соответствующей паспорту специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Для достижения указанной цели соискателем последовательно решается комплекс исследовательских задач, среди которых особое значение имеют: анализ положений Устава ООН о социальном прогрессе и развитии; исследование международно-правовых основ концепции социального прогресса и развития; изучение права на развитие как права человека; анализ Целей развития тысячелетия и Целей устойчивого развития; рассмотрение международно-правовых проблем финансирования развития, внешнего государственного долга и международной налоговой архитектуры.

В диссертации подробно раскрыта методологическая основа работы: применены формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный, институциональный, структурно-функциональный методы, а также методы толкования международно-правовых актов. Особое значение имеет сочетание анализа международно-правовых источников с исследованием документов органов ООН, актов «мягкого права», итоговых документов международных конференций и материалов, связанных с деятельностью международных финансовых институтов.

Научная новизна диссертации состоит прежде всего в комплексном исследовании концепции развития ООН как международно-правового феномена, имеющего нормативные, институциональные, правозащитные, экономические и финансовые измерения.

К числу наиболее значимых научных результатов диссертации следует отнести успешную попытку автора реконструировать содержание концепции развития через положения Устава ООН, прежде всего через категории социального прогресса, экономического развития и улучшения условий жизни при большей свободе. Так же Королев П.С. провел глубокий анализ эволюции концепции развития в деятельности главных и функциональных органов ООН, включая выявление отклонений от первоначального смысла социального прогресса и развития, который закладывался в эти термины и явления. Кроме

того, соискатель рассмотрел концепцию развития и права на развитие в контексте прав человека и его соотношения с глобальными программными документами ООН, включая Цели развития тысячелетия и Цели устойчивого развития;

Существенно новым является подход автора к вопросу о «нормативном дрейфе» в деятельности ООН, под которым он понимает совокупность отклонений от уставной концепции развития в последующем нормотворчестве и практике международных институтов.

Конечно же, включение в международно-правовой анализ в работе проблем международной финансовой и налоговой архитектуры, внешнего долга и их влияния на способность развивающихся государств реализовывать право на развитие также повышает научную значимость проведенного исследования.

Научный интерес представляет также критический анализ автором проекта Международного пакта о праве на развитие и его возможного влияния на целостность системы договорных органов ООН по правам человека. Данная часть исследования является дискуссионной, но, безусловно, обладает самостоятельной научной ценностью, поскольку выводит проблематику права на развитие за пределы традиционного описательного анализа и ставит вопрос о его институциональных последствиях.

Оценка содержания диссертации

Первая глава диссертации посвящена нормативным основам концепции развития ООН. Автор последовательно анализирует положения Устава ООН, касающиеся социального прогресса, повышения уровня жизни, международного экономического и социального сотрудничества, а также роли ООН в содействии развитию. Заслуживает внимания стремление автора показать, что развитие в уставной системе ООН не сводится к экономическому росту, а выступает комплексной категорией, связанной с человеческим благосостоянием, социальным прогрессом, международным сотрудничеством и правами человека.

Во второй главе исследуется реализация концепции развития в глобальных проектах ООН. Автор рассматривает Цели развития тысячелетия и Цели устойчивого развития, анализирует международные критерии оценки достижения Повестки дня 2030, а также юридическую природу индикаторов, целевых установок и механизмов мониторинга. Ценной представляется постановка вопроса о том, в какой мере глобальные программные документы ООН сохраняют связь с уставной концепцией социального прогресса и развития и не подменяют ли они ее иными приоритетами.

Третья глава посвящена международно-правовым проблемам финансирования развития развивающихся стран. В ней автор обращается к

проблемам международной финансовой архитектуры, внешнего государственного долга и международной налоговой архитектуры. Данная глава существенно расширяет предмет исследования и позволяет рассматривать концепцию развития не только как декларативный или программный феномен, но и как категорию, реализация которой зависит от конкретных международно-правовых и институциональных механизмов распределения финансовых ресурсов, долгового регулирования и налогового сотрудничества.

В целом структура работы представляется логичной: автор движется от нормативных основ концепции развития к ее реализации в глобальных проектах ООН, а затем к финансово-экономическим условиям ее практического осуществления. Такой подход позволяет обеспечить внутреннюю целостность исследования и показать связь между общими принципами международного права и конкретными проблемами современного глобального управления.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации выражается, в первую очередь, в глубине анализа, проведенного в исследовании в отношении концепции развития ООН, который проводится с точки зрения положения Устава ООН, практики органов ООН, глобальных программ развития и современной полемики в отношении универсальной финансовой и налоговой архитектур.

Обоснованность научных положений и выводов, выносимых на защиту соискателем, не подлежат сомнению. Их достоверность подтверждается широким перечнем международно-правовых источников, использованных при написании работы, включая: Устав ООН, международные договоры по правам человека, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, документы ЭКОСОС, акты международных конференций, документы системы договорных органов по правам человека, материалы по Целям развития тысячелетия и Целям устойчивого развития, а также документы, относящиеся к международной финансовой и налоговой архитектуре.

Отдельно следует подчеркнуть значимость выводов автора касательно международных критериев измерения социального прогресса и развития в привязке к индикаторам достижения Целей устойчивого развития ООН, а также критических анализ соотношения права на развитие с программными целями ООН, такими как ЦРТ и ЦУР.

Ценность для науки и практики результатов работы подтверждается теоретической и практической значимостью.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии международно-правовой науки в области понимания концепции развития ООН, уточнении ее связи с Уставом ООН, правом на развитие, актами «мягкого

права», программными документами ООН и современными дискуссиями о реформировании глобального управления.

Работа вносит вклад в доктрину международного права в части анализа соотношения обязательных международно-правовых норм и программных целевых положений отдельных документов, а также в части определения пределов нормотворческой деятельности органов международных организаций. Материалы диссертации могут быть применены в учебном процессе при преподавании курсов «Международное публичное право», «Право международных организаций», «Международное право прав человека», «Международное экономическое право», «Международное право устойчивого развития».

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы при подготовке экспертных заключений по вопросам реализации Повестки дня 2030, реформы международной финансовой архитектуры, международного сотрудничества по вопросам развития, а также при формировании позиций государств в рамках ООН и иных международных организаций.

Подтверждение опубликования и апробации результатов исследования. Основные положения диссертации получили апробацию в научных публикациях автора. Согласно представленным материалам, основные идеи, теоретические и практические положения, а также выводы исследования отражены в научных публикациях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и перечнем РУДН для опубликования основных результатов диссертаций.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на научно-практических мероприятиях, включая XX Международный конгресс «Блищенковские чтения» и заседание Постоянно действующего научного семинара кафедры международного права юридического института РУДН имени Патриса Лумумбы.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации, отражает ее структуру, цель, задачи, научную новизну, основные положения, выносимые на защиту, теоретическую и практическую значимость исследования.

Замечания по работе. Однако, высоко оценивая проведенное Королевым П.С. исследование, необходимо отметить ряд положений, которые носят дискуссионный характер и требуют дополнительного пояснения.

1. Требуется дополнительное уточнение используемая автором категория «нормативного дрейфа» в деятельности ООН. Данная категория является одним из наиболее интересных элементов научной новизны диссертации. Вместе с тем в работе не всегда достаточно четко разграничиваются: а) недопустимое отклонение от Устава ООН; б) легитимное эволюционное толкование уставных положений; в) прогрессивное развитие международного права; г) политико-программная конкретизация целей ООН через акты «мягкого права». Между тем для международного права данное разграничение имеет принципиальное

значение. Представляется, что автору следовало бы предложить более строгие критерии квалификации того или иного явления именно как «нормативного дрейфа»: например, через превышение мандата органа, изменение баланса прав и обязательств государств без договорного согласия, подмену обязательных норм программными индикаторами либо формирование квазинормативных стандартов вне предусмотренных процедур. В связи с этим хотелось бы услышать позицию соискателя: какие юридические признаки позволяют отличить «нормативный дрейф» от обычного развития международно-правового регулирования в рамках системы ООН?

2. Дискуссионным представляется вывод автора о слабости нормативного обоснования экологических ограничений в связи с отсутствием экологических прав в Международном билле о правах человека. Автор справедливо обращает внимание на то, что Международный билль о правах человека в его классическом составе не содержит непосредственно экологического права. Однако, из этого не всегда следует вывод о слабости международно-правового основания экологических ограничений. Современная практика международных и региональных правозащитных механизмов демонстрирует активное развитие экологического измерения уже признанных прав человека: права на жизнь, права на здоровье, права на частную и семейную жизнь, права на информацию, права на участие в принятии решений, прав коренных народов. Кроме того, существенное значение имеют резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета ООН по правам человека о праве на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, а также региональная судебная и квазисудебная практика. В этой связи позиция автора могла бы быть усилена за счет более детального анализа вопроса о том, идет ли речь об отсутствии экологических прав как самостоятельной категории внутри договоров, либо об их постепенной интеграции в содержание уже существующих признанных международных договоров в области прав человека. Это позволило бы избежать чрезмерно категоричного противопоставления права на развитие и экологической составляющей устойчивого развития.

3. В третьей главе международно-правовой анализ финансовой и налоговой архитектуры местами нуждается в более четком отделении от политико-экономической критики глобального управления. Соискатель убедительно показывает, что проблемы внешнего долга, неравного доступа к финансированию, налоговой базы и международной финансовой архитектуры существенно влияют на возможности развивающихся государств реализовывать право на развитие. Вместе с тем не все выводы данной главы в равной степени снабжены собственно международно-правовым механизмом обоснования. В частности, нуждаются в дополнительной конкретизации вопросы о том, какие именно международно-правовые обязательства несут развитые государства, международные финансовые институты и иные участники глобального управления в связи с финансированием развития; каковы источники таких обязательств; могут ли они быть квалифицированы как юридические, а не только политические или программные; какие формы ответственности или подотчетности возможны в случае их неисполнения.

Указанные замечания, тем не менее, не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования. Они имеют дискуссионный характер и направлены на дальнейшее развитие научной позиции автора.

Заключение

Диссертационное исследование Королева Павла Сергеевича на тему «Концепция развития ООН: международно-правовые аспекты» представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для науки международного публичного права.

Работа отличается актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, достаточной степенью обоснованности выводов и рекомендаций. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Диссертация Королева Павла Сергеевича отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН 22.01.2024, протокол № УС-1, а ее автор, Королев Павел Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук (12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки), профессор, и.о. заведующего кафедрой международного и интеграционного права Института права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»
Нигматуллин Ришат Вахидович
«26» мая 2026 г.

Подпись Нигматуллина Р.В. удостоверяю

Ученый секретарь Ученого совета ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий», кандидат филологических наук, доцент Н.В. Ефименко

Контактные данные:

Тел.: +7 989-950-57-77. E-mail: nigm2004@mail.ru

Адрес места работы: 450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131.

тел.: +7 (347) 228-90-30, e-mail: institutprava@uust.ru.

Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».